

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА

НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

**Сборник научных трудов
по материалам I Международной
научно-практической конференции**

**СОВРЕМЕННАЯ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ НАУКА В
УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

25 января 2016 г.

Нижний Новгород, 2016

www.scipro.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА

НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

СОВРЕМЕННАЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ НАУКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

**Сборник научных трудов
по материалам I международной
научно-практической конференции**

25 января 2016 г.

www.scipro.ru

Нижний Новгород 2016

УДК 343.9
ББК 67.52

С 568

Редакторы:
Н.А. Краснова, Т.Н. Плесканюк

Современная криминалистическая наука в уголовном судопроизводстве: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 25 января 2016 г. Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2016. 40 с.

ISBN 978-131-1293-169

В сборнике научных трудов расстраиваются современные вопросы криминалистических теорий, уголовного процесса, прокурорского, ведомственного и судебного контроля по материалам научно-практической конференции «Современная криминалистическая наука в уголовном судопроизводстве» (25 января 2016 г.)

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** по договору No 2819-10/2015К от 14.10.2015 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте scipro.ru

УДК 343.9
ББК 67.52

ISBN 978-131-1293-169

@ Редакторы Н.А. Краснова,
Т.Н. Плесканюк, 2016

@ Коллектив авторов, 2016

@ Индивидуальный предприниматель
Краснова Н.А., 2016

@ Smashwords, Inc, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. Уголовный процесс, криминалистика	5
Хижняк Д.С. Методологическое значение понятия криминалистической стратагемы и ее роль в расследовании транснациональных преступлений.....	5
Чурсин А.А. Современные аспекты института реабилитации в российском уголовном процессе.....	11
Юлбердина Л.Р. Протокол судебного заседания в истории и теории российского уголовного процесса.....	17
Секция 2. Современное состояние и тенденции развития частных криминалистических теорий	27
Абдуллаев М.А. Научные основы криминалистической идентификации	27
Секция 3. Прокурорский надзор, ведомственный и судебный контроль.....	33
Краснова Н.А. Налоговая, административная и уголовная ответственность за налоговые нарушения, выявленные в ходе налоговой проверки.....	33

Секция 1. Уголовный процесс, криминалистика

УДК 343.98.068

Хижняк Д.С. Методологическое значение понятия криминалистической стратагемы и ее роль в расследовании транснациональных преступлений

Methodological significance of criminalistic stratagem and its role in investigation
transnational crimes

Хижняк Денис Сергеевич

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов

denis_khizhnyak@mail.ru

Khizhnyak Denis Sergeevich

Saratov State Academy of Law, Saratov

Аннотация. Цель статьи – рассмотреть понятие криминалистической стратагемы. Анализ теоретических работ по криминалистике, норм международного, российского и зарубежного законодательства позволил определить место стратагемы в общей стратегии борьбы с преступностью и в частности с транснациональными преступлениями. Данный анализ приводит к выводу о том, что без реализации стратагемных составляющих борьбы с преступностью успешное и своевременное раскрытие преступлений, особенно таких сложных и динамичных как транснациональные преступления, значительно затрудняется.

Ключевые слова: стратегия, стратагема, транснациональные преступления, расследование преступлений, методология криминалистики.

Abstract. The purpose of the article is to consider the concept of forensic stratagem. The analysis of theoretical papers on criminology and provisions of international, Russian and foreign legislation made it possible to determine the place of stratagem in the overall strategy of combating crime and particularly transnational crimes. This analysis leads to the conclusion that without the implementation of the stratagem components of combating crime, the successful and timely detection of crimes, especially such complex and dynamic as transnational ones, becomes more difficult.

Keywords: strategy, stratagem, transnational crime, crime investigation, forensic science methodology.

Происходящие в мире процессы глобализации объективно затрагивают все сферы жизни мирового сообщества, в том числе и такие негативные, как преступность. Уже в конце 80-х годов прошлого столетия тенденция интеграции национальной преступности в международную стала отчетливо просматриваться в СССР, а позднее в РФ. Происходившие в России экономические и социально-политические изменения значительно опережали формирование нормативно-правовой базы, регулирующей новые правоотношения, что стало одной из основных причин, позволившей национальной преступности выйти за пределы Российской Федерации и интегрироваться в мировое криминальное пространство. Каждое государство разрабатывает собственные стратегии борьбы с транснациональными преступлениями [11, с. 12-16]. Значительное внимание этой проблеме уделяется и в криминалистических исследованиях, посвященных проблеме расследования транснациональных преступлений [1, 10].

Одним из элементов стратегии является стратагема. В словаре С.И. Ожегова термин стратегия определяется как «искусство руководства общественной, политической борьбой, а также вообще искусство планирования руководства,

основанного на правильных и далеко идущих прогнозах» [8, с. 761]. Криминалистическая стратегия — это искусство руководства процессом расследования преступлений, т.е. криминалистической деятельностью, осуществляемой несколькими субъектами и направленной на достижение системы целей (общих, конкретных, специфических, частных), состоящей из нескольких этапов с последовательным изменением имеющейся информации (следственной ситуации), а также целей и задач от момента возбуждения уголовного дела до его рассмотрения в суде, основанной на научно-практических методах. Именно стратегия структурирует и оптимизирует криминалистическую деятельность.

Руководителем процесса расследования, его центральным звеном является следователь. Он и является стратегом. История формирования такого понятия, как «криминалистическая стратагема», уходит корнями в научные дискуссии 60-х гг. XX века, когда появились публикации, посвященные «следственным хитростям» и «психологическим ловушкам» [6, с. 105]. Р.С. Белкин отмечал, что термин «следственная хитрость» не вполне соответствует обозначенному им понятию [2, с. 204]. Солидаризируясь с ними, нам представляется более правильным использование термина «криминалистическая стратагема».

Стратагема в криминалистике — это часть криминалистической стратегии, используемая в ходе производства следственного действия. Она является разновидностью тактической комбинации. В основе стратагемы лежит многозвенная рефлексия. Тактические приемы, используемые в криминалистической стратагеме, по форме и содержанию должны соответствовать закону и не противоречить целям и задачам уголовного судопроизводства, а также нарушать и ущемлять права и законные интересы лиц, участвующих в производстве по делу, и третьих лиц. Криминалистическая стратагема используется в конфликтной ситуации и направлена на преодоление противодействия расследованию. Как отмечал Р.С. Белкин, обман служит одним из

средств преодоления противодействия расследованию, а его допущение — ответ на распространенность и изощренность противодействий [3, с. 114].

На современном этапе развития криминалистики также сформулировано определение «криминалистической интриги» [5, с. 104]. Криминалистическую интригу Г.А. Зорин определяет по-разному. К интригам, составляющим основу криминалистической страгаемы можно отнести:

- 1) трансформацию смысла слов и действий;
- 2) формирование информационной неопределенности;
- 3) форму интеллектуального лабиринта, то есть систему ходов без выходов;
- 4) формирование ожиданий, которые могут не стать фактом;
- 5) форму интеллектуальной ловушки; форму перевертывания смысла действий [5, с. 104-105].

К тактическим приемам, создающим основу криминалистической страгаемы, в частности относятся:

- 1) тактические примы, направленные на создание у подозреваемого (обвиняемого) преувеличенного представления об осведомленности следователя обо всех обстоятельствах совершенного деяния и наличии определенных доказательств;
- 2) тактические приемы, направленные на создание у виновного представления о том, что другие соучастники сознались;
- 3) тактические приемы, направленные на обнаружение скрываемой криминалистически значимой информации;
- 4) тактические приемы, направленные на сокрытие намерений следователя относительно целей следственного действия;
- 5) тактические приемы, использующие фактор внезапности, неподготовленности подозреваемого (обвиняемого) ко лжи по отдельным вопросам, его неосведомленности относительно собранных доказательств, а также

имеющейся у следователя информации, в том числе оперативной.

К стратагемам можно отнести оперативное внедрение (ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [10]), заключающееся в конспиративном вводе сотрудника оперативного подразделения и (или) лица, оказывающего ему конфиденциальное содействие, в криминальную среду или на соответствующие объекты, добывании оперативно-розыскной информации, оказании воздействия на лиц, предоставляющих оперативный интерес, и ином участии для решения задач оперативно-розыскной деятельности [7, с. 31]. Нормы, касающиеся оперативного внедрения, также закреплены в Положении о Федеральной службе безопасности (утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 18.08.2011 г. № 960), Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд.

Дезинформация представляет собой еще одну криминалистическую стратагему. Она заключается в осуществлении специальных мер, направленных на сокрытие от изучаемого лица (посторонних лиц) защищаемых информации, лиц или объектов, и введение его (их) в заблуждение относительно истинных решений и задач оперативно-розыскной деятельности [9, с. 20].

О возможности использования подобных стратагем в расследовании транснациональных преступлений свидетельствует регламентация аналогичных норм в законах иностранных государств. Например, Закон Республики Молдова «О предупреждении и борьбе с организованной преступностью» от 22 марта 2012 г. № 50 устанавливает специфические меры борьбы с организованной преступностью — подконтрольное внедрение в преступную группу и организацию и подконтрольное преступление (ст. 12) [4].

Кроме того, в Конвенциях ООН против коррупции (ст. 50) и против транснациональной организованной преступности (ст. 20) закреплена возможность проведения агентурных операций. Транснациональная преступность

нацелена, прежде всего, на подрыв безопасности государства и ее экономики. Борьба с нею может быть успешной только при условии объединения усилий всех или большинства стран мирового сообщества, в том числе и в плане разработки и применения конкретных стратегий для расследования транснациональных преступлений.

Таким образом, стратегия – существенный компонент стратегии борьбы с преступностью, в том числе и с транснациональной. Криминалистическую стратегию можно считать методологически значимым понятием, поскольку без реализации стратегических составляющих борьбы с преступностью, успешное и своевременное раскрытие преступлений, особенно таких сложных и динамичных, как транснациональные преступления, значительно затруднено.

Библиографический список

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С. Понятие, основные признаки и стратегия борьбы с транснациональной преступностью // Современные проблемы борьбы с транснациональной преступностью: Материалы Международной научно-практической конференции (г. Сочи, 9-12 октября 2000 г.). - Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2000. С. 222-225.

2. Белкин Р.С. Курс криминалистики: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. В 3-х томах. Т. 3. - М.: Юристъ, 1997. - 480 с.

3. Белкин Р.С. Криминалистика. Проблемы сегодняшнего дня. - М.: Издательская группа НОРМА ИНФРА - М, 2001. - 240 с.

4. Закон Республики Молдова «О предупреждении и борьбе с организованной преступностью» от 22 марта 2012 г. № 50. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=52178.

5. Зорин Г.А. Философия, стратегия и тактика криминалистической интриги // Теоретические и прикладные проблемы уголовного процесса, криминалистики и

оперативно-розыскной деятельности: сб. материалов науч.-практ. конф., Минск, 18 мая 2006 г. / М-во внутрен. Дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. - Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2006. - С. 104-106.

6. Красуский В.Т. О некоторых психологических приемах // Следственная практика. - 1964. - № 65. - С. 98-105.

7. Лапин Е.С., Михайлова Ю.Н. Краткий курс теоретических основ оперативно-розыскной деятельности. - Саратов: Науч. кн., 2006. - 146 с.

8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. - М.: Рус. яз., 1996. - 761 с.

9. Оперативно-розыскной словарь / авт.-сост. А.Ю. Шумилов. - М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2008. - 364 с.

10. ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 29.06.2015) // СПС «КонсультантПлюс», 2011.

11. Хижняк Д.С. Стратегические аспекты расследования транснациональных преступлений // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. - 2014. - № 2. - С. 12-16.

УДК 343.1

Чурсин А.А. Современные аспекты института реабилитации в российском уголовном процессе

The modern aspects of Rehabilitation Institute in Russian Criminal proceeding
Law

Александр Александрович Чурсин, аспирант кафедры уголовного права и процесса Тюменского Государственного университета, Специальность 12.00.12

криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность. Главный специалист службы Уполномоченного по правам человека

Alexander Alexandrovich Chursin post graduate student of The chair of criminal law and a criminal proceeding Law in Tyumen State University
e-mail alch72@rambler.ru

Аннотация: Статья посвящена текущему положению института реабилитации лиц, претерпевших ограничения конституционных прав вследствие незаконных или не обоснованных мер процессуального принуждения правоохранительными органами. В статье указывается на существенные недоработки основных положений, регламентирующих институт реабилитации в Главе 18 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации.

Abstract: The article is about condition of Rehabilitation institute in Russian Criminal Proceeding Law nowadays. In the article are represented serious faults of basical therms & definitions, which regulate the institute of Rehabilitation in Chapter 18th of Russian Criminal Proceeding Law

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное судопроизводство, институт реабилитации, восстановление прав, возмещение вреда

Keywords: Criminal Proceeding Law, Criminal judgement, The Institute of Rehabilitation, Exculpation, indemnity of harm

Справедливым утверждением будет являться то, что институт реабилитации в российском уголовном процессе является неотъемлемым составляющим уголовно-процессуальной парадигмы современного государства. Компенсация вреда, причиненного государством является необходимым элементом работающей системы институтов правового государства. Особая важность данного института

обусловлена не исключающейся и на сегодняшний день вероятностью следственных и судебных ошибок.

Современное состояние института реабилитации в российском уголовном процессе, несмотря на многочисленные указания на несовершенства от разных ученых кругов, продолжает оставаться далеким от логического завершения. Данная ситуация особенно примечательна при тех обстоятельствах, что поправки законодателя в главу 18 вносятся регулярно. Однако многие моменты, указанные в научных работах по-прежнему не находят своего отражения в новых редакциях положений главы.

В наиболее современных научных публикациях, посвященных институту реабилитации и проблемам его теоритических основ указывается на неточность используемой законодателем терминологии. Так, например, Макарова О.В. предлагает считать лицо реабилитированным с момента вынесения в отношении его юридического акта, «правовосстановительного характера» по вступлению в законную силу которого «лицо признается юридически реабилитированным, восстановленным в правах». Исходя из широкого понимания понятия реабилитация и его этимологии, данная формулировка и аргументация представляется не убедительной. Процесс реабилитации здесь сводится к формальному объявлению восстановления правового статуса лица в рамках уголовного процесса, речи о возмещении лицу вреда, причиненного, например, применением необоснованных мер воздействия здесь не идет. На практике, с позиций обыденного понимания норм права гражданином, это будет означать, что при вынесении оправдательного решения процесс реабилитации окончен. Лицо восстановлено в правах. Стало быть, требования о получении компенсаций, закрепленных в тексте официальных «извинений» Прокурора и соответствующих публикаций в средствах массовой информации не являются последовательным и логичным завершением процесса восстановления статуса лица, а представляются

попыткой извлечения выгоды от действий и решений государственных органов[6;48]. Именно во избежание появления такой ситуации на практике и необходимо понимать процесс реабилитации оконченным, когда требования о возмещении вреда, лицу претерпевшем необоснованные лишения и ограничения будут удовлетворены в полном объеме. Особенную важность данное условие приобретает сегодня, когда зачастую, даже имея на руках исполнительные листы и вступившие в законную силу судебные решения, граждане не могут получить сатисфакции в виду неэффективности и медленного «раскачивания» системы исполнения судебных решений[7;21].

Долгое время правоприменители не имели ясного алгоритма действий в случаи частичной реабилитации лица. В данном контексте под частичной реабилитацией предлагается понимать прекращение уголовного преследования в отношении лица, в то время как, в параллельно идущих процессах лицо признается виновным за иные деяния. Имеющийся вакуум был устранен необходимым для возможности демократического судопроизводства определением Конституционного суда Российской Федерации [1;56], указавшим на возможность признания за лицом оправданным возможности на получение соответствующего статуса реабилитированного и опять же возможности получения таким лицом каких-либо компенсаций от государственной казны. Опять же, на практике ситуация сложилась не так ясно и четко, как предполагалось. Поскольку, даже в случае подачи лицом, признанным реабилитированным соответствующего искового заявления в суд с указанием на незаконно примененные к нему меры принуждения, не всегда у судебных органов есть возможность дать полный анализ таких обстоятельств и вынести решение, которое бы удовлетворило заявителя. Сложности в первую очередь представляют многоэпизодные уголовные дела, в процессе расследования, которых обвиняемый находится в условиях строгой изоляции в учреждениях Управления Федеральной Службы Исполнения

Наказаний – следственных изоляторах. При частичной реабилитации не имеется точной возможности определить, где ограничение прав гражданина было не законным, а где необходимым, поскольку по другим эпизодом преступной деятельности вина обвиняемого установлена [4;25]. Вероятность получения каких-либо компенсаций в данном случае очень малозначительна. Тем более, немаловажным препятствием на пути лица, подвергшегося частичной реабилитации является и то, что оно по-прежнему находится в условиях ограничения свободы и возможности к отстаиванию своих прав и законных интересов у него крайне урезаны. Даже в случае обращения в суд, компенсация присуждаемая лицу будет незначительной.

Таким образом, на сегодняшний день существует значительная совокупность проблем, не позволяющих эффективно функционировать институту реабилитации в российском уголовном процессе. Существующие проблемы можно подразделить на две категории: проблемы процессуальные, вызванные имеющимся на сегодняшний день отсутствием проработки отдельных функциональных положений института [8;14], а также необходимой детализации на нормативном уровне и проблемы практические, вызванные в свою очередь, несовершенством действующих сегодня положений института реабилитации, выражающиеся в невозможности эффективного применения имеющихся положений и не приводящим в случае их применения к желаемым для законодателя результатам. Для устранения существующих проблем необходимо проведение научно обоснованной модернизации положений Главы 18 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации.

Библиографический список

1. Алмазова Т.А. Возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда: Автореф.

- дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
2. Безлепкин Б.Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1981.
 3. Бойцова Л.В. Реабилитация необоснованно осужденных граждан: Дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1990.
 4. Бойцова Л.В. Возмещение ущерба “жертвам правосудия” в России // Российская юстиция. 1994. № 6. С. 46.
 5. Бойцова Л.В. Ответственность государства за ущерб, причиненный гражданам в сфере правосудия: генезис, сущность, тенденции развития: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1995.
 6. Войтенко О.Н. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный незаконными действиями должностных лиц органов дознания и предварительного следствия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
 7. Ильютченко Н.В. Возмещение ущерба, причиненного личности в уголовном процессе незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995.
 8. Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
 9. Подопригора А.А. Институт реабилитации в уголовном процессе: дисс. канд. юрид. наук., Ростов на Дону, 2004.
 10. Синельщиков Ю. Полномочия прокурора в досудебном производстве по новому УПК// Законность. 2002. № 3. С. 6.
 11. Таджикиев Т.Т. Проблемы реабилитации в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Ташкент, 1991.
 12. Цанавва М.А. Уголовная ответственность за преступления против чести и достоинства граждан по советскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990.

УДК 343.139.4

Юлбердина Л.Р. Протокол судебного заседания в истории и теории российского уголовного процесса

The record of proceedings in the history and theory of russian criminal process

Юлбердина Лира Радиковна
Стерлитамакский филиал ФГ БОУ ВПО «Башкирский Государственный
Университет», г.Стерлитамак
E-mail: Lira-y@yandex.ru

Yulberdina Lira Radikovna
Sterlitamak branch of FG BOU VPO "Bashkir State University", Sterlitamak
E-mail: Lira-y@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются проблемы содержания, составления протокола судебного заседания как основного средства фиксации процессуальных действий суда по исследованию обстоятельств дела в историческом и современном аспектах. Автором исследуется формальный подход к соблюдению письменной уголовно-процессуальной формы. В судебной практике имеются пробелы, вызванные недостаточной научной разработанностью этой темы, в частности, автором исследованы проблемы объективности процессуальной фиксации хода и результатов судебного разбирательства, проблема поверхностной судебной оценки материалов следствия. Сделаны выводы о возможности использования аудиозаписи как дополнительного средства уголовно-процессуальной фиксации.

Ключевые слова: протокол судебного заседания, фиксация процессуальных действий, суд, аудиозапись.

Abstract. The article analyzes the problems of the content, the compilation of the record of the hearing as the principal means of recording procedural action of the court in the investigation in the historical and modern aspects. The author investigates a formal approach to compliance with the written criminal procedure forms. In judicial practice, there are gaps due to lack of scientific development of this theme, in particular, the author studies the problem of objectivity of procedure of fixation of the process and the outcome of the trial, the problem of superficial judicial evaluation of the evidence. The conclusions about the possibility of using audio recordings as an additional means of criminal procedure fixing.

Keywords: protocol of the court session, the commit procedural actions, the court, the recording.

Историческое формирование протокольной фиксации происходило поэтапно. Так, в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года содержится подробный перечень того, что указывается в протоколе (ст.836) [3]:

- 1) время и место заседания с указанием, в котором именно часу оно открыто и закрыто;
- 2) должностные лица, присутствовавшие в заседании;
- 3) состав присутствия присяжных заседателей, когда дело рассматривалось с их участием;
- 4) предмет дела, рассмотренного в заседании;
- 5) участвующие в деле лица, а именно: подсудимые с их защитниками и гражданские истцы или частные обвинители и их поверенные;
- 6) свидетели, допрошенные в заседании, и сведущие люди, представлявшие свои объяснения;
- 7) все действия, происходившие в заседании, в том именно порядке, в каком они совершались;

8) замечания и возражения относительно порядка каждого из действий, с кратким указанием постановленных судом по сим предметам решений.

Отдельное внимание заслуживает положение, что «протокол судебного заседания должен быть составлен таким образом, чтобы из него можно было видеть весь ход дела на суде и удостовериться в соблюдении тех правил, нарушение коих может быть поводом к отмене приговора».

Таким образом, протокол служил единственным средством для отображения объективности действий, происходящих в судебном разбирательстве. Можно сделать вывод о том, что основное процессуальное значение протокола – доказательственное, поскольку его ведение было основано на «соблюдении тех правил», а по сути, соблюдении уголовно-процессуальной формы.

УПК РСФСР 1923 года [5], минимизировал значение протокола судебного заседания, сведя его к простому средству фиксации, уголовный процесс протоколировался кратко, можно сказать формально. Так, в протоколе судебного заседания обозначались: «Место и время заседания, с указанием, когда оно было открыто и когда закрыто. Состав суда, стороны, если они присутствуют, слушаемое дело, все действия суда в том именно порядке, в каком они имели место, заявления, ходатайства сторон, свидетелей, экспертов и иных лиц, постановленные судом определения, содержание показаний и объяснение подсудимого, свидетелей и экспертов, краткое содержание последнего слова подсудимого, а равно и все то, о занесении в протокол чего стороны ходатайствовали. Содержание прений сторон в протокол не заносится, а лишь отмечается порядок, в каком они имели место на суде».

В УПК РСФСР 1960 года [7] статья о протоколе судебного заседания претерпела существенные изменения: «В протоколе судебного заседания указывается: место и дата заседания с обозначением времени его начала и окончания, наименование и состав суда, секретарь, переводчик, обвинитель,

защитник, подсудимый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, а также другие вызванные судом лица, рассматриваемое дело, данные о личности подсудимого и мера пресечения, действия суда в том порядке, в каком они имели место, заявления и ходатайства участвующих в деле лиц, определения или постановления, вынесенные судом без удаления в совещательную комнату, указание на вынесение определений или постановлений в совещательной комнате, разъяснение участвующим в деле лицам их прав и обязанностей, подробное содержание показаний, вопросы, заданные эксперту, и его ответы, результаты произведенных в судебном заседании осмотров и других действий по собиранию доказательств, указание на факты, которые участвующие в деле лица просили удостоверить в протоколе, указание на факты нарушения порядка в зале судебного заседания, если они имели место, и на личность нарушителя, краткое содержание судебных прений и последнего слова подсудимого, указание об оглашении приговора и разъяснении порядка и срока его обжалования».

Можно сделать вывод о том, что в каждом из этих УПК последовательно расширен перечень действий, обозначаемых в протоколе, что, несомненно, является положительным моментом. Однако, сама важность составления протокола как доказательства в суде вышестоящей инстанции подчеркнута только в Уставе 1864 года.

Из приведенных текстов видно, что исторически значение протокола судебного заседания состоит в полной, объективной фиксации всех процессуальных действий, совершаемых в ходе судебного разбирательства. УПК РФ [8] воспринял основную идею и содержит подобные формулировки: «подробное содержание показаний», «основное содержание выступлений сторон».

Т.Г. Морщакова и И.Л. Петрухин [2, с.53] верно отмечали, что протокол

является единственным средством, позволяющим документировать рассмотрение дела в суде, оценить качество судебного разбирательства, проверить законность и обоснованность приговора¹. При исследовании проблем фиксации хода и результатов судебного разбирательства нами выявлены следующие негативные тенденции: проблема объективности фиксации хода и результатов судебного разбирательства и проблема поверхностной судебной оценки материалов следствия. Кратко обозначим каждую из них.

1. Проблема поверхностной судебной оценки материалов следствия. «Судебное разбирательство, - указывал М.С. Строгович, - не сводится к простой проверке материалов предварительного следствия» [6, с. 223]. Проверка материалов расследования в суде может основываться только на активной самостоятельности работы суда по исследованию доказательств. Протокол судебного заседания является основным средством, аккумулирующим работу суда по исследованию доказательств по делу.

Стоит отметить, что суд, выявляя нарушения и ошибки, допущенные в процессуальной деятельности, требует их устранения от органов расследования (возвращает уголовное дело для проведения дополнительного расследования), либо сам предпринимает меры по исправлению обнаруженных недостатков. В качестве отступления надо сказать, что некоторые авторы не разделяют законодательного подхода к институту возвращения уголовного дела прокурору. Правовой механизм уголовного дела судом для проведения дополнительного расследования, по мнению Д.А. Чигрина, противоречит изначально заложенным в УПК РФ идеям и не соответствует нормам ст. 252, запрещающим изменение обвинения в судебном разбирательстве, если вследствие этого ухудшается положение подсудимого и нарушается его право на защиту [9, с. 115-121].

¹ Там же. С. 60.

2. Проблема объективности процессуальной фиксации. Определение в законе точных критериев, индицирующих достижение объективной истины, не является возможным [9, с. 115-121]. Однако, возможно закрепление принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, который напрямую должен находить отражение в протоколе судебного разбирательства.

К сожалению, существующие в УПК РФ требования к содержанию протокола судебного заседания не обеспечивают полного и объективного отражения в нем судебного процесса. Одной из причин сложной борьбы с волокитой при оформлении протокола является отсутствие сведений о дате его изготовления и подписания. Поэтому полагаем важным дополнить ч.2 ст. 259 УПК РФ пп. 17: «Дата составления протокола».

В протоколе судебного заседания зачастую можно встретить несоответствие показаний свидетелей, подсудимого, данных ими в суде, с теми, которые давались на стадии предварительного расследования. Расхождения, о чем, кстати, зафиксировано в протоколе, решаются с явным предпочтением стороне предварительного следствия, только на том основании, что у суда нет причин считать данные показания неверными, поскольку следователь – не заинтересованное лицо. Это проблема, не решаемая объективным протоколом. Поэтому мы говорим об отграничении друг от друга проблем, названных ранее.

Полагаем, что проблему объективности фиксации можно решить следующим образом. По ходатайству заинтересованной стороны или по инициативе суда вести аудиозапись всего процесса. Тем самым и секретарь сможет восполнить имеющиеся в протоколе пробелы впоследствии, а также суд решит еще одну важную проблему – проблему нарушения порядка в зале судебного заседания, проявляемого неуважительного, и зачастую грубого отношения к суду. Аудиозапись судебного заседания, несомненно, будет способствовать соблюдению

процессуальной формы и со стороны суда, и со стороны участников процесса.

Тем не менее, применение аудиозаписи и несет свои проблемы, главной из которых является затратность процедуры. По мнению М.С. Першонковой М.С. [4, с. 94-95] представляется целесообразным применять аудиозапись не во всех судебных заседаниях, а только по ходатайству сторон, или по инициативе суда, что значительно сократит расход бюджетных средств на CD-диски.

Другая проблема справедливо отмечена А.В. Шиловым: «Законодатель, установив приоритет аудиозаписи, не закрепил правовые последствия ее отсутствия в материалах арбитражного дела (утеря, техническая невозможность воспроизведения и т.п.) [10, с. 154-156]. Учитывая, что аудиозапись является основным средством доказывания хода судебного заседания и одной из обязательных форм протоколирования, ее отсутствие в материалах арбитражного дела также должно влечь безусловную отмену судебного акта арбитражного суда при условии невозможности ее восстановления в соответствии с п. 6 ч. 4 ст. 270 АПК РФ»². Поэтому необходимо дополнение АПК РФ нормой, позволяющей вышестоящей инстанции отменить судебный акт арбитражного суда нижестоящей инстанции при отсутствии в материалах дела материального носителя аудиозаписи.

Сложным, практически невозможным, считаем введение повсеместной аудиозаписи в уголовном процессе по всем делам, где судебные заседания могут длиться несколько месяцев или даже лет, не говоря уже про повсеместную замену протокола другими видами фиксации. Даже если теоретически представить себе видео- или аудиофиксацию всего процесса, то сколько времени затем займет воспроизведение всех записей прежде чем судья отправится в совещательную

² Шилов А.В. Проблемы новелл судебного доказывания в арбитражном процессе: судебное признание и протокол судебного заседания // Сборник «Правовые проблемы укрепления российской государственности». - Томск. - 2011. - С. 154-156.

комнату для постановки приговора. Необходимо учитывать и человеческие особенности каждого судьи по восприятию информации – зрительно или на слух.

Введение обязательной аудиозаписи судебного разбирательства как возможную перспективу рассматривать необходимо, но только как дополнительного, вспомогательного средства процессуальной фиксации. Аудиозапись не может собой заменить протокол судебного заседания, она способна помочь воспроизвести отдельные сложные моменты выступлений участников процесса, должна применяться всегда по ходатайству стороны, как обязанность, а не право суда. Поэтому предлагаем ч.1 ст. 259 УПК РФ изложить в следующей редакции: «В ходе судебного заседания ведется протокол. По ходатайству стороны суд ведет аудиопротоколирование».

При этом право стороны вести аудиозапись и письменную запись в открытом судебном заседании сохраняется.

В заключении хочется отметить свое отношение еще к одной новелле. В Кодексе административного судопроизводства [1] содержится норма о том, что « в ходе судебного заседания ... ведется аудиопротоколирование и составляется протокол в письменной форме». Это исключает возможность субъективной фиксации, с одной стороны, облегчает работу суда: секретарь не будет ничего фиксировать, а только, используя специальную программу распечатает протокол, но полагаем, что с другой стороны, помимо огромных денежных затрат, массового обучения сотрудников, оснащения всех судов специальным оборудованием это не всегда спасет ситуацию если, например, представить возможные технические неполадки в суде. Кроме того, запись на носителе может быть повреждена или утеряна, что послужит лишним поводом к отмене решения. Считаю лучшим способом решения проблемы – ведение письменного протокола в сочетании с возможными альтернативными способами фиксации, например, аудиозаписи.

Библиографический список

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Собрание законодательства РФ, 09.03.2015, N 10, ст. 1391.
2. Морщакова Т.Г., Петрухин И.Л. Оценка качества судебного разбирательства // Наука. - М. - 1987. - С.53.
3. Судебные уставы 20 ноября 1864 года : с изложением рассуждений, на коих они основаны : Ч. 1 - / изданные Государственной канцелярией. - 2-е издание, дополненное. - С.-Петербург : в типографии 2 отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867.
4. Першонкова М.С. Протокол судебного заседания в арбитражном процессе // Вестник Костромского государственного технологического университета. Государство и право: вопросы теории и практики (Серия «Юридические науки» - 2011. - №1(1). - С. 94-95.
5. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом РСФСР») // СУ РСФСР, 1923, N 7, ст. 106.
6. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука. 1970. - Т.2. - С. 223.
7. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // Свод законов РСФСР, т. 8, с. 613.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Парламентская газета, N 241-242, 22.12.2001.
9. Чигрин Д.А. К вопросу о «реанимации» института возврата уголовного дела судом для проведения дополнительного расследования в уголовном процессе России // Правовое государство: теория и практика. – 2015. №4(42). – С. 115-

121.

10. Шилов А.В. Проблемы новелл судебного доказывания в арбитражном процессе: судебное признание и протокол судебного заседания // Сборник «Правовые проблемы укрепления российской государственности». - Томск. - 2011. - С. 154-156.

Секция 2. Современное состояние и тенденции развития частных криминалистических теорий

Абдуллаев М.А. Научные основы криминалистической идентификации

Scientific basis for forensic identification

Абдуллаев Михаил Арменьянович, магистрант 2-го года обучения
Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова

Mikhail Abdullayev Armenakovich, graduate student of the 2nd year of study
Odessa National University

Аннотация: в статье рассмотрены основные аспекты современной теории криминалистики, а также дано определение криминалистической идентификации и ее рассмотрение с точки зрения научного познания.

Ключевые слова: криминалистика, идентификация.

Abstract: The article describes the main aspects of the modern theory of criminology, as well as a definition of forensic identification and its consideration from the standpoint of scientific knowledge.

Keywords: Forensic identification.

Общая теория криминалистики — это система её мировоззренческих принципов, теоретических концепций, категорий, понятий, методов, определений и терминов, отражающих в своей совокупности весь предмет криминалистики.

Общая теория является методологической основой криминалистики. В общую теорию входят научный аппарат криминалистики, систематика криминалистики и частные теории (учения).

Язык науки — это базовые определения и категории, определяющие терминологический аппарат криминалистики, в том числе система наиболее важных понятий — криминалистических категорий. Систематика включает принципы организации накопленных знаний и принятые классификации различных криминалистически значимых объектов (например, следов, видов почерка, тактических приёмов, следственных ситуаций).

Под частными теориями понимаются научные положения, касающиеся одной из сторон предмета криминалистики и являющиеся базой для разработки конкретных средств и методик расследования преступлений [1]. В результате обобщением частных теорий создается охватывающая их общая теория, и наоборот, из общей теории выводятся новые частные теории. Примерами частных криминалистических теорий являются учения о криминалистической идентификации и диагностике, о механизме следообразования, способе преступления, криминалистической характеристике, версиях и планировании расследования и др., а также учение о методах криминалистических научных исследований и их соотношении с методами практической деятельности. Этот перечень постоянно пополняется, поскольку развитие науки приводит к возникновению новых частных теорий.

Теория криминалистической идентификации занимает особое место среди общетеоретических вопросов криминалистики, так как является научной базой для изучения ряда направлений в криминалистике, например, криминалистическое учение о внешнем облике человека, криминалистическое исследование следов и других. Кроме того, ее роль велика и в практической деятельности.

Необходимо отметить, что данная тема представляет определенную

сложность, так как рассматриваемые чисто теоретические вопросы основаны на базе философских понятий [3].

В представленной работе по возможности будет раскрыто широкое применение идентификации, установление групповой принадлежности и диагностики при расследовании преступлений.

Обоснована научность криминалистической идентификации основными положениями которой являются теории познания об индивидуальности, относительной устойчивости объектов материального мира и их способности отражать свои признаки на других объектах.

Криминалистическая идентификация - это процесс установления единого конкретного объекта по различным его отображениям из множества других аналогичных ему объектов в целях расследования и предупреждения преступлений.

Из определения видно, что, прежде всего идентификация является процессом исследования. Раз она является процессом исследования, то в нем участвуют определенные лица, которые устанавливают данный единичный конкретный объект. Их принято называть субъектами криминалистической идентификации. Ими могут быть различные участники уголовного процесса: следователь, дознаватель, судья, эксперт, потерпевший, подозреваемые и т.п. Каждый из них решает задачи идентификации в соответствии со своим процессуальным положением и средствами дозволенными законом. Например:

а) эксперт проводя баллистическую экспертизу определил, что пуля выстрелена из данного пистолета;

б) свидетели видели преступника, запомнили его внешний облик и по мысленному образу могут его распознать.

В определении указан способ установления единичного конкретного объекта - это различные отображения этих объектов.

Известно, что каждый объект имеет множество свойств и признаков (форма, размер, цвет, состав и т.д.).

Возможность идентификации определяются наличием у всех объектов материального мира следующих свойств [2]:

- 1) индивидуальность;
- 2) относительная устойчивость;
- 3) способность объектов к отображению в окружающем мире.

1) Индивидуальность объекта выражается в наличии у него такой неповторимой совокупности признаков, которой нет ни у одного другого подобного объекта. В основе теории криминалистической идентификации лежит философское учение о диалектическом тождестве, которое исходит из признания индивидуальности, неповторимости всех объектов материального мира. Из этого вытекает, что нет двух одинаковых, то есть совпадающих по всем признакам, объектов. Можно говорить лишь о наличии сходных объектов, которые по признаку сходства объединяются в классы, роды, виды, но не может быть двух совершенно тождественных объектов, совпадающих целиком, поскольку у них всегда есть различия. Например, при наличии у близнецов большого количество совпадающих признаков у них всегда можно выявить и различающиеся признаки, совокупность которых делает внешность каждого из них индивидуальной, неповторимой.

Признаки объектов, которые используют для целей идентификации, называют идентификационными.

Они подразделяются на:

а) общие (характеризующие группу однородных, аналогичных объектов) и частные (позволяющие выделить конкретный объект из группы и идентифицировать его);

б) внешние (отражающие внешнее строение объекта, например, его форму,

размеры, материал) и внутренние (отражающие внутреннее строение объекта - состав, структуру и т.п.);

в) качественные (например, цвет - красный, папиллярный узор - петлевой) и количественные (определяющиеся численными величинами, например размер следа обуви, количество нарезов канала ствола пистолета);

г) необходимые (характеризующие сущность объекта, например калибр огнестрельного оружия) и случайные (например, неровности на клинке ножа, образованные в процессе его эксплуатации).

Условия использования признаков для идентификации объекта их существенность (специфичность, оригинальность, характерность), выраженность или воспроизводимость (способность к неоднократному отображению) и относительная устойчивость.

Совокупность идентификационных признаков (идентификационная совокупность), достаточная для решения вопроса о тождестве конкретного объекта, составляет идентификационное поле.

2) Относительная устойчивость - это свойство объекта, заключающееся в способности сохранять свою индивидуальность на протяжении какого-либо времени. При определении степени устойчивости объекта надо учитывать и такое его свойство, как изменяемость признаков объекта под влиянием окружающей среды, фактора времени и т.п. (например, появление новых признаков на протекторе шины автомобиля в виде пореза, потертостей в результате ее эксплуатации). Рассматриваемое свойство связано с такой категорией криминалистической идентификации, как идентификационный период.

Идентификационный период - временной промежуток, в течение которого сохраняется возможность отождествления объекта по его следам.

3) Третьим условием идентификации является способность объектов отображаться в окружающем мире. Причем сущность криминалистической

идентификации и заключается в сопоставлении самого искомого (проверяемого) объекта с его отображением. В основу этого положено всеобщее свойство материи - отражение. Возникновение отображений подчиняется закономерностям, познание которых позволяет судить о свойствах отображаемых объектов.

Таким образом, идентификация объектов материального мира связанных с событием преступления играет важную роль в процессе раскрытия, расследования преступления, а научной основой криминалистической идентификации являются положения теории познания об индивидуальности, относительной устойчивости и способности объектов материального мира отражать признаки на других объектах.

Библиографический список

1. Аверьянова Т. В., Белкин, Р. С. и др. Криминалистика. С. 60
2. Колдин В.Я. Идентификация при расследовании преступлений. М., ЮЛ, 1978.
3. Криминалистика: Учебник / Под ред. А. Г. Филиппова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Спарк, 2005.

Секция 3. Прокурорский надзор, ведомственный и судебный контроль

Краснова Н.А. Налоговая, административная и уголовная ответственность за налоговые нарушения, выявленные в ходе налоговой проверки

Tax, administrative and criminal liability for tax violations discovered during a tax audit

Краснова Наталья Александровна
к.э.н., доцент кафедры Бухгалтерского учета и аудита
Нижегородский архитектурно-строительный университет

Krasnova Natalia
Ph.D., Associate Professor of Accounting and Auditing
Nizhny Novgorod Architecture and Civil Engineering

Аннотация: в статье рассмотрена ответственность предпринимателей и юридических лиц за совершаемые факты финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Ключевые слова: уголовная ответственность, административная ответственность, налоговая ответственность, правонарушения, налоговая проверка.

Abstract: The article discussed the responsibility of entrepreneurs and legal entities for the facts committed by the financial and economic activity of the enterprise.

Keywords: criminal liability, administrative responsibility, the tax liability, tort, tax audit.

Президентом Российской Федерации определено, что государственная налоговая политика должна формироваться исходя из необходимости стимулирования позитивных структурных изменений в экономике, последовательного снижения совокупной налоговой нагрузки, качественного улучшения налогового администрирования [2].

Проводимое государством все последние годы облегчение налогового бремени путем снижения налоговых ставок, отмены отдельных налогов и снятия неоправданных ограничений создает оптимальные условия для ведения бизнеса и исполнения налоговых обязательств.

Позитивное развитие основных составляющих налоговой политики государства, которыми являются снижение совокупной налоговой нагрузки и улучшение налогового администрирования, неразрывно связано с налоговым контролем, целью которого является обеспечение своевременного и полного поступления налогов и других обязательных платежей в бюджет, в том числе за счет достижения высокого уровня налоговой дисциплины и грамотности налогоплательщиков.

По результатам налоговой проверки инспекция может применить к организации и ее должностным лицам налоговую или административную ответственность. В некоторых случаях материалы проверки инспекция может передать в органы внутренних дел для возбуждения уголовного дела.

Размеры санкций могут меняться в зависимости от обстоятельств, смягчающих или отягчающих вину плательщика, допустившего нарушения [3].

По результатам налоговой проверки (как выездной, так и камеральной) руководитель инспекции (его заместитель) может привлечь организацию к ответственности за совершение налогового правонарушения [1, п. 7 ст. 101].

Исключениями из этого правила являются обстоятельства, при которых

организации освобождаются от налоговой ответственности. К таким обстоятельствам относятся:

- истечение срока давности привлечения к ответственности за налоговое правонарушение;

- отсутствие вины организации в совершении налогового правонарушения.

Срок, по окончании которого организацию или предпринимателя нельзя привлечь к налоговой ответственности (срок давности), составляет три года.

Определять, истек этот срок или нет, можно двумя способами:

- со дня, следующего за окончанием налогового периода, в котором было совершено правонарушение;

- со дня совершения правонарушения.

Такой порядок предусмотрен статьей 113 Налогового кодекса РФ.

Организация признается невиновной в налоговом правонарушении, если причиной его совершения является:

- стихийное бедствие или другие форс-мажорные обстоятельства;

- исполнение письменных разъяснений уполномоченных контролирующих ведомств. При этом речь идет только о тех разъяснениях, которые адресованы неопределенному кругу лиц либо конкретной организации.

В Налоговом кодексе РФ предусмотрено и отягчающее обстоятельство. Это повторное привлечение организации к ответственности за аналогичное правонарушение в течение 12 месяцев. О нем говорится в пунктах 2 и 3 статьи 112 Налогового кодекса РФ. При наличии отягчающего обстоятельства размер штрафа за налоговое правонарушение увеличивается на 100 процентов (п. 4 ст. 114 НК РФ).

Если в ходе налоговой проверки инспекция обнаружит в организации два и более налоговых правонарушения, то она может взыскать штрафные санкции за каждое из них. Более строгая санкция не поглощает менее строгую. Это следует из

положений пункта 5 статьи 114 Налогового кодекса РФ.

Налоговым кодексом предусмотрена следующая ответственность:

- за нарушение срока подачи заявления о постановке на учет в налоговой инспекции начисляется штраф в размере 10000 рублей;

- за ведение деятельности без государственной регистрации - штраф в размере 10 процентов от доходов, полученных за время ведения деятельности без постановки на налоговый учет, но не менее 40 000 руб.;

- за непредставление налоговой декларации (расчета финансового результата инвестиционного товарищества) - штраф в размере 5 процентов от суммы налога, подлежащей уплате (доплате) на основании декларации или в размере 1000 руб. за каждый полный или неполный месяц со дня, установленного для представления в налоговую инспекцию расчета финансового результата инвестиционного товарищества;

- за несоблюдение порядка представления налоговой декларации (расчета) в электронном виде - штраф в размере 200 руб.;

- за грубое нарушение правил учета доходов и (или) расходов и (или) объектов налогообложения – штраф до 40000 руб.;

- за невыполнение налоговым агентом обязанности по своевременному удержанию и (или) перечислению налога - штраф в размере 20 процентов от суммы, подлежащей удержанию и (или) перечислению;

- за непредставление сведений, необходимых для налогового контроля – штраф до 100000 руб.

Необходимо отметить, что грубым нарушением правил учета считается:

отсутствие первичных документов, счетов-фактур или регистров бухгалтерского или налогового учета;

систематическое (два раза и более в течение календарного года) несвоевременное или неправильное отражение на счетах бухучета, в регистрах

налогового учета и в отчетности хозяйственных операций, денежных средств, материальных ценностей, НМА и финансовых вложений.

С 1 января 2014 года штрафы за грубые нарушения правил учета инспекции взыскивают не только с организаций, но и с предпринимателей.

Статьей 108 НК РФ установлено, что никто не может быть привлечен к ответственности за совершение налогового правонарушения иначе, как по основаниям и в порядке, которые предусмотрены НК РФ [1, 4]. Лицо считается невиновным в совершении налогового правонарушения, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке.

Из вышеупомянутых норм следует, что ответственность, предусмотренная пунктом 2 статьи 129.1 НК РФ, наступает в случае наличия установленного в порядке, предусмотренном НК РФ, неправомерного бездействия лица, выразившегося в неправомерном несообщении им сведений.

При этом факт совершения неправомерного деяния, ответственность за которое предусмотрена НК РФ, а также вина устанавливаются исключительно в решении налогового органа, вступившем в законную силу, что предусмотрено в пункте 3 статьи 108 НК РФ.

Следовательно, в отсутствие решения налогового органа, вступившего в законную силу, отсутствуют и основания для того, чтобы считать неправомерным деяние налогоплательщика по непредставлению документов, которое ранее не повлекло за собой привлечение к налоговой ответственности в установленном законом порядке.

Привлечение организации к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения не освобождает ее должностных лиц от административной и уголовной ответственности (п. 4 ст. 108 НК РФ).

Если в ходе налоговой проверки инспекция обнаружит подведомственные ей административные правонарушения, будет составлен протокол, который поступит

на рассмотрение руководителю инспекции или в суд, в зависимости от вида нарушения. Окончательное решение о привлечении должностных лиц организации к административной ответственности принимает руководитель инспекции (судья). Это следует из положений пункта 5 части 2 и части 1 статьи 28.3, статей 23.1, 23.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Если должностное лицо совершит два и более административных правонарушения, то его накажут за каждое из них (ч. 1 ст. 4.4 КоАП РФ). В то же время привлекать к административной ответственности дважды за одно и то же правонарушение законодательство не разрешает (ч. 5 ст. 4.1 КоАП РФ). Например, бухгалтера нельзя дважды привлечь к административной ответственности за несвоевременную сдачу одной и той же декларации, если это нарушение будет выявлено инспекцией сначала в ходе одной проверки, а затем в ходе другой. При назначении административного наказания будут учтены как смягчающие, так и отягчающие обстоятельства (п. 2 ст. 4.1 КоАП РФ).

Привлечь должностных лиц к уголовной ответственности по итогам налоговой проверки инспекция не может. Если проверка позволяет предполагать, что в организации совершено налоговое преступление, данные об этом должны быть переданы в органы внутренних дел. На основе этих данных представители органов внутренних дел будут решать вопрос о возбуждении уголовного дела и о привлечении должностных лиц к уголовной ответственности. Об этом говорится в пункте 3 статьи 32 Налогового кодекса РФ.

Уголовная ответственность предусмотрена в следующих случаях:

- если организация уклонялась от уплаты налогов и сборов на сумму более 2 млн. рублей при дополнительных условиях 6 млн. рублей без других дополнительных условий, то накладывается штраф до 300 тыс. рублей, предъявляется наказание в виде принудительных работ до 3 лет, арест до 6 месяцев, лишение свободы до 3 лет;

- если организация уклонялась от уплаты налогов и сборов по предварительному сговору на сумму более 2 млн. рублей при дополнительных условиях 6 млн. рублей без других дополнительных условий, то накладывается штраф до 500 тыс. рублей, предьявляется наказание в виде принудительных работ до 5 лет, лишение свободы до 6 лет;

- если организация уклонялась от уплаты налогов и сборов на сумму более 10 млн. рублей при дополнительных условиях 30 млн. рублей без других дополнительных условий, то накладывается штраф до 500 тыс. рублей, предьявляется наказание в виде принудительных работ до 5 лет, лишение свободы до 6 лет;

- если налоговый агент не перечислил налоги на сумму более 3 млн. руб. при соблюдении дополнительных условий или 6 млн. рублей без дополнительных условий, то накладывается штраф до 300 тыс. рублей, предьявляется наказание в виде принудительных работ до 3 лет, арест до 6 месяцев, лишение свободы до 3 лет;

- если налоговый агент не перечислил налоги на сумму более 10 млн. руб. при соблюдении дополнительных условий или 30 млн. рублей без дополнительных условий, то накладывается штраф до 500 тыс. рублей, предьявляется наказание в виде принудительных работ до 5 лет, лишение свободы до 6 лет;

- при сокрытии денежных средств или имущества организации (предпринимателя), за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки по налогам и сборам, совершенное собственником (руководителем, иным лицом, осуществляющим управленческие функции) организации либо предпринимателем, на сумму более 1 500 000 руб.

Лицо, которое впервые совершило преступление, освобождается от уголовной ответственности, если недоимка по налогу (сбору, пеням, штрафам) полностью погашена. Недоимка может быть погашена как самим виновным лицом

за счет собственных средств, так и организацией, в которой было выявлено уклонение от уплаты налогов.

Таким образом, организации несут как налоговую, административную, так и уголовную ответственность за совершаемые факты финансово-хозяйственной деятельности. Поэтому предприниматели и учредители предприятий должны большое внимание уделять системе внутреннего контроля и инициативным аудиторским проверкам. Систематическое проведение самостоятельной оценки рисков по результатам своей финансово-хозяйственной деятельности позволит налогоплательщику своевременно оценить налоговые риски и уточнить свои налоговые обязательства.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс РФ, часть 1-2
2. Приказ ФНС России ОТ 30.05.2007 № ММ-3-06/333 «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок»
3. Письмо ФНС России ОТ 07.08.2015 № АС-4-7/13863 «Ответственность за повторное совершение налогового правонарушения»
4. Хороший О.Д. К какой ответственности может быть привлечена организация (ее должностные лица) по результатам налоговой проверки. - Материал из БСС "Система Главбух"
5. Уголовный кодекс РФ

Научное издание

СОВРЕМЕННАЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ НАУКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Сборник научных трудов
по материалам I международной
научно-практической конференции

25 января 2016 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN 978-131-1293-169

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 1,2. Тираж 100 экз.
Издательство Smashwords, Inc.
15951 Los Gatos Blvd., Ste 16
Los Gatos, CA 95032